

Дети, играющие на высохшем поле, услышав звук, подняли головы и увидели герб семьи Юнь на карете, после чего побежали кричать в другую сторону поля.

— Цингуань семьи Бай возвращается домой! Муж семьи Юнь возвращается домой!

Крики привлекли внимание многих крестьян, которые выглянули из своих тёплых домов.

Выращивание винного риса начиналось весной и заканчивалось осенью, поэтому работы было только на полгода. Зимой, даже без работы, они не голодали, и не нужно было трудиться весь год. Когда винокурня семьи Юнь начинала работу, семья Бай находилась в самом спокойном периоде. Когда карета подъехала к дому семьи Бай, отец Бай и папа Бай уже ждали у входа.

Ся Юэ вышел из кареты первым. Вокруг собралось много зевак, которые не видели молодого господина семьи Юнь уже три года. Хотя он, возможно, похудел, он казался ещё более статным и привлекательным, что вызвало множество восхищённых возгласов.

Ся Юэ не обратил на это внимания, сосредоточившись на карете. Он аккуратно помог Ши Яню выйти, и его заботливое отношение заставило нескольких цингуаней покраснеть от зависти, а родителей семьи Бай — порадоваться.

Помогая Ши Яню выйти, Ся Юэ позволил ему идти впереди, следуя за ним. По обычаю, в первый визит в родительский дом цингуань должен был идти первым.

Прошёл уже месяц с тех пор, как Ши Янь видел своих родителей, и, хотя на его лице не было особых эмоций, его быстрые шаги выдавали его нетерпение. Он быстро подошёл к отцу и папе, внимательно осмотрел их и, увидев, что они выглядят здоровыми, успокоился, после чего позвал их.

— Отец, папа, Ши Янь вернулся к вам.

Отец Бай и папа Бай улыбнулись и кивнули в ответ. Затем Ся Юэ подошёл, взял Ши Яня за руку и поклонился:

— Тесть, папа, ваш зять привёз Ши Яня в гости.

— Да, да, хорошо, хорошо. Мы ждали молодого господина Юнь с самого утра, — с радостью сказал отец Бай.

Ся Юэ улыбнулся в ответ:

— Тесть, вы старше меня, называйте меня просто Ся Юэ.

Отец Бай улыбнулся, глаза его сузились от радости, и он тут же согласился.

— Папа, — Ся Юэ достал из кармана список и протянул его папе Бай, — это список подарков, возьмите его, я попрошу слуг внести всё во двор.

Папа Бай поблагодарил, взял список обеими руками и, не глядя на него, обратился к слугам, вышедшим из второй кареты:

— Пожалуйста, внесите всё во двор, спасибо вам, ребята.

Ся Юэ кивнул, и слуги начали разгружать карету, перенося подарки во двор семьи Бай.

Тем временем отец Бай уже ввёл Ся Юэ и Ши Яня в дом.

Дом семьи Бай был построен в стиле сыхэюань, только с одной стороны вместо дома была стена из глиняных кирпичей. Войдя во двор, они увидели главный дом прямо перед собой, справа находилась комната для детей, а слева — кухня. Рядом был ещё один большой двор, где стоял высокий амбар, вероятно, для хранения зерна и семян. Большой двор, вероятно, использовался для хранения собранного риса и его переработки.

Ши Янь пошёл с папой Бай в комнату, а Ся Юэ, зная, что папе Бай есть что спросить у своего сына, а у Ши Яня — что рассказать, лишь улыбнулся и кивнул, после чего пошёл с отцом Бай в главный дом.

Отец Бай усадил Ся Юэ на почётное место справа в главном доме, налил ему горячего чая и сел слева, начав непринуждённую беседу. Услышав, что Ся Юэ собирается унаследовать винокурню, отец Бай очень обрадовался. Это было не только потому, что его сын стал мужем Ся Юэ, но и потому, что отец Бай много лет знал господина Юнь и знал, как тот сожалел, что сын не хотел заниматься винокурней. Теперь, когда Ся Юэ согласился, господин Юнь, несомненно, был очень рад.

Они поговорили о новом вине этого года, и Ся Юэ искренне похвалил качество винного риса семьи Бай, сказав, что вино получилось ароматным и вкусным, что ещё больше обрадовало отца Бай. Ся Юэ также задал несколько вопросов о выращивании винного риса, и отец Бай с удовольствием ответил на них. Беседа между зятем и тестем была очень приятной.

Когда они допили вторую чашку чая, Ся Юэ заметил, что младшие братья Ши Яня до сих пор не появились, и спросил об этом у отца Бай.

— Младшие ушли в горы с утра, — улыбнулся отец Бай. — Говорят, хотят поймать горлиц для брата, вероятно, вернутся через некоторое время.

Ся Юэ, хотя и немного беспокоился об опасностях гор зимой, подумал, что дети привыкли бегать по горам, и, раз отец не волнуется, вероятно, всё в порядке. Он лишь улыбнулся и спросил о возрасте младших братьев.

— Старшему тринадцать, через два месяца будет четырнадцать, следующий — одиннадцать, двое по десять лет, они близнецы, а младшему девять. Их слишком много, мы сами не справляемся. Весной нужно заниматься полями, и работа продолжается до осени, так что младших практически вырастил Ши Янь. Этот ребёнок с детства был послушным и трудолюбивым, хотя он цингуань, он не боялся грязи и усталости, сам предлагал помочь нам. Если бы я не позволил ему делать слишком много, возможно, он бы не заболел лихорадкой в десять лет и не стал бы таким.

Отец Бай осторожно посмотрел на Ся Юэ:

— Молодой господин Юнь, я знаю, что лицо нашего Ши Яня невыразительное и не вызывает симпатии, и вы не хотели его брать. Мы уже и так слишком возвысились, породнившись с семьёй Юнь, и не должны просить большего. Но Ши Янь — хороший ребёнок, он послушный и не будет ничего требовать. Я просто хочу попросить вас, если вы возьмёте другого цингуаня в качестве наложника, не позволяйте обижать нашего Ши Яня.

Ся Юэ спокойно выслушал отца Бай, затем поставил чашку с чаем и, повернувшись к нему, серьёзно сказал:

— Тесть, вы напрасно беспокоитесь. Наложника не будет, и Ши Яня никто не обидит.

— Э-э? — отец Бай был ошеломлён, он не был уверен, правильно ли расслышал.

— Я не возьму наложника. На всю жизнь мне будет достаточно одного Ши Яня.

Ся Юэ произнёс эти слова чётко и уверенно, его голос был мягким, но твёрдым.

— Вы... вы серьёзно? — голос отца Бай дрожал, он не мог поверить своим ушам. Если бы молодой господин Юнь хотел его успокоить, он мог бы сказать сотню других вещей, но не это. Для мужчины из знатной семьи сказать, что он не возьмёт наложника, было не шуткой. Но если Ся Юэ был серьёзен, отцу Бай было трудно в это поверить.

Ся Юэ улыбнулся, его улыбка была тёплой и искренней.

— Тесть, я клянусь Богом Вина, что эти слова — правда. Будьте спокойны, Ши Янь прекрасен, я люблю его и буду заботиться о нём всю жизнь, не позволяя ему страдать.

Отец Бай, глядя в искренние глаза нового зятя и слыша его клятву Богу Вина, больше не мог сомневаться. Уже то, что их цингуань смог войти в семью Юнь, он считал великой удачей, но теперь молодой господин Юнь был так предан Ши Яню, что даже поклялся не брать наложника. Вспомнив, как Ся Юэ заботливо помогал Ши Яню выйти из кареты, отец Бай почувствовал благодарность и радость, его глаза наполнились слезами.

— И ещё, тесть, называйте меня просто Ся Юэ, и не используйте вежливые формы. Теперь я ваш зять, а не молодой господин Юнь.

— Да, да, Ся Юэ, Ся Юэ, хороший зять, хороший зять... — отец Бай, с глазами, полными слёз, повторял это, не зная, что ещё сказать.

Слёзы были не только у отца Бай, но и у Ши Яня и папы Бай, стоявших у двери.

Папа Бай позвал своего сына в комнату и внимательно осмотрел его. Хотя на лице Ши Яня не было эмоций, папа Бай мог видеть, что он живёт хорошо. Он боялся, что его сын будет отвергнут мужем, но, увидев, как молодой господин Юнь помогал Ши Яню выйти из кареты и сам взял его за руку, понял, что всё не так, как он думал. Теперь, увидев Ши Яня с румяным лицом, в красивой одежде и с серебряным гребнем в волосах, папа Бай почувствовал облегчение.

Он подробно расспросил Ши Яня о том, как прошла свадьба и как он живёт последний месяц. Узнав, что они пока не могут вступить в интимные отношения, папа Бай немного забеспокоился, но потом подумал, что это связано с состоянием здоровья мужа, а не с тем, что он отвергает Ши Яня, и успокоился.